

Генрих КАСПАРЯН,
международный гроссмейстер

ПРОТИВ ДОГМАТИЗМА

В последнее время появляются критические статьи, посвященные нынешнему состоянию этюда в свете требований, предъявляемых художественными критериями. Критерии эти: простота и естественность построения, яркое и интересное содержание, органическая связь вступления с финалом, максимальная замаскированность заключительной позиции, желательность нефорсированной игры, наличие у черных контршансов, динамичность игры, отсутствие дуалей и т. п. Требования, конечно, хорошо было бы соблюдать в каждом этюде. Но, к сожалению, всегда и везде осуществлять их трудно, а порой и невозможно. А это означает, что при составлении необходимо стараться выполнять большинство из перечисленных условий, причем наиболее важных для данного произведения, и не механически, но творчески. Готовых рецептов здесь быть не может. Автор сам должен чувствовать, какие требования для нового этюда важнее.

Композиции бывают разных масштабов, разных стилей и разных идей. Нельзя подходить к каждой из них однообразно, догматически: браковать этюд с большим количеством фигур, пренебрежительно относиться к произведениям, где нет контригры черных, считать су-

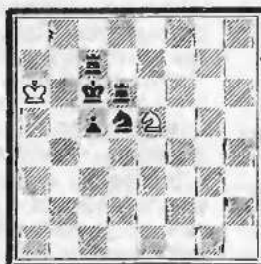
щественным недостатком форсированность игры, чрезмерно строго относиться к несущественным дуалям, проявлять придирчивость, когда в решении могут где-то произойти взятия и т. д. Чрезмерная щепетильность и пунктуальность вызывают иногда отрицательные последствия, и в погоне за мелочами автор может прозевать главное.

Что стоят легковесные суждения о каком-либо этюде, когда начинают смотреть на него через черные очки и находить порочащие «недостатки», не отдавая себе отчета в том, что главное, а что второстепенное? Голословные высказывания, что, дескать, такой-то этюд составлен не так, как это хотелось бы, не имеют никаких оснований. Они должны подкрепляться конкретными предложениями и доказательством того, что идея могла быть выражена лучше. Только так критические замечания приобретут значимость и достигнут цели.

Не буду перечислять статьи по этим вопросам, опубликованные в печати. Остановлюсь на одной: «Шедевр — не фокус, но красота» («64 — ШО», № 15, 1986). Некоторые примеры, приводимые в ней, крайне неудачны и свидетельствуют о догматичности взглядов автора. Этюды В. Королькова, С. Белоконоя, Э. Погосянца

подверглись необоснованной критике. Совершенно очевидно, что в композиции В. Королькова без добавления материала настоящей, живой игры не получить. То же самое можно сказать и о произведении С. Белоконоя — без белой ладьи невозможно дифференцировать два варианта. Этюд Л. Топко, конечно, предельно экономичен. Прекрасен и этюд Ю. Базлова. Здесь идеально сочетаются максимальная экономия материала с яркостью финала. Но это вовсе не означает, что в любой другой хорошей композиции другого масштаба, стиля и идеи можно достичь такой же экономии материала и гармонии игры.

А раз это так, то не нужно проявлять излишнюю строгость к вышеперечисленным этюдам. Каждый из них хорош по-своему, и нет никаких оснований умалять их достоинства. У Э. Погосянца возникает эффектный мат конем с четырьмя активными блокировками.

Ясно, что столь сложный замысел без взятий и жертв осуществить нельзя — не будут же черные фигуры добровольно, без взятий оказывать медвежью услугу своему королю для создания красивого мата. Такое бывает только в задачах на кооперативный мат. Пусть В. Власенко составит бо-

лее экономичный и изящный этюд с четырьмя блокировками, тогда и докажет правоту своих высказываний.

Необоснованная критика оказывает отрицательное влияние на формирование взглядов и вкусов. Нужно очень осторожно и сдержанно подходить к оценкам произведений шахматного искусства. Считаю нужным остановиться и на некоторых вопросах, в которых преодоление догматизма выдвигается на первый план. Никому не нравятся громоздкие позиции. Мы стараемся избегать их. Но если к этой проблеме подходить формально, можно прийти к нелепому выводу — запретить публикацию громоздких по построению этюдов. Чтобы опровергнуть эту абсурдную мысль, достаточно рассмотреть две следующие позиции.

В № 1 на доске — 22 фигуры, построение, конечно, тяжелое. Но какая интересная идея: два аналогичных варианта с жертвой ферзя, приводящей к хамелеонным пешечным матам на противоположных краях доски. 1. Фс1+ Крb5 2. Фс6+ Кра5 3. Фс5+ Сb5 4. Фb4+ Кра6 5. Фа5+! Кр: a5 6. Кb7+ Кр— 7. Кс5+ Кра5 8. К: b3+ Кр— 9. Кс5+ Кра5 10. b4X или 1... Крd4 2. Ке6+ Кре4 3. Фе3+ Крf5 4. Кg7+ Крg4 5. f3+ Крh4 6. Фd4+! С: d4 7. Кf5+ Крh5 8. К: g3+ Кр— 9. Кf5+ Крh5 10. g4X. Очень интересно и неожиданно!

№ 2 содержит 16 фигур. Героем его является белый король, совершающий путешествие с f8 на a3 и обратно — до f8. 1. Крe7 Сg5+ 2. Крd6 Сf4+

№ 1. Л. КУББЕЛЬ
Сп. приз «Ревиста
Романа де шах», 1935

Выигрыш

№ 2. О. ВЮРЦБУРГ,
В. ШИННМАН, 1909
«Чесс уикли»

Выигрыш

№ 3. А. ТРОИЦКИЙ,
I пр. «Шахматный
листок», 1928-II

Ничья

№ 4. Г. КАСПАРЯН
III пр. «Шахматы
в СССР», 1949

Ничья

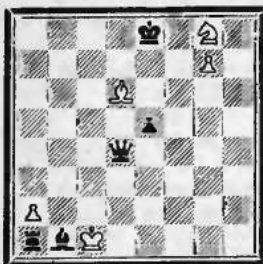
№ 5. Г. КАСПАРЯН
V пр. «Шахматы
в СССР», 1938-II

Ничья

КОМПОЗИЦИЯ

№ 6. Ю. МАКЛЕЦОВ,
А. МАКСИМОВСКИХ
«Шахы», 1978

Ничья

№ 7. Ф. АМЕЛУНГ
1904

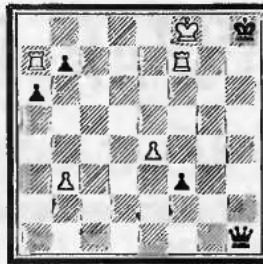
Ничья

№ 8. Я. ФРИТЗ
Сп. приз «Шах»
1973—1974

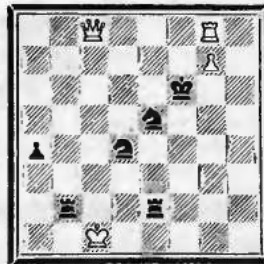
Ничья

№ 9. С. БЕЛОКОНЬ
II пох. отз., 1965
«Шпрингарен»

Выигрыш

№ 10. Г. КАСПАРЯН
Похв. отз. «Мадьяр
шанклет», 1975

Выигрыш

3. Крс5 Се3+ 4. Крб4
Cd2+ 5. Кр: а3 Сс1+
6. Крб4 — вертикаль а
открыта для ферзя. 6...
Cd2+ 7. Крс5 Се3+
8. Крд6 Cf4+ 9. Крe7
Cg5+ 10. Крf8 Ch6
11. Фа8! Блестящая идея!

Иной начетчик сразу же
отметит в №№ 1 и 2 ха-
рактерные недостатки:
громоздкость, неестест-
венность позиции; отсут-
ствие контригры у черных
(игра «в одни ворота»);
форсированность реше-
ния; пассивность черных
фигур. Но, думается,
здесь не будет равнодуш-
ных среди истинных цен-
ителей, они будут восхище-
ны и тяжеловесными по-
строениями, и никто не
станет подсчитывать чис-
ло фигур при оценке этю-
дов. Значит, и в данном
направлении можно соз-
давать шедевры, поража-
ющие оригинальностью и
блеском замысла. Много
споров возникает вокруг
допустимости или недопу-
стимости дуалей. Вопрос
непростой и решается
судьями не всегда пра-
вильно. Дуали могут быть
разных типов и значимо-
стей. И не правы будут
те арбитры, что формаль-
но и строго подходят к
оценке этюдов.

№ 3 всегда вызывает вос-
хищение остроумной трак-
товкой задачной темы уз-
ловых точек. 1. Ке6+! fe
2. d7 a2 3. d8Ф a1Ф
4. Ф: e7+ Крh8 5. Фf8.
На поле f7 ферзь может
попасть и другими путя-
ми — 5. Фf6+, 5. Фd8+
и т. д., что не является су-
щественным для оценки
этюда. 5... Крh7 6. Фf7+
Лг7 7. Фf1! Ф: f1 — пат,
7... Фа2 8. Фb1+! Ф: b1
— пат, 7... Фа3 (с3, d4)
8. Фd3+! Ф: d3 — пат,
7... Ф: e5 8. Фf5+! Ф: f5
— пат. Судья конкурса
Л. Куббель писал по по-

воду дуали: «...даже этот
недостаток не может по-
колебать того высокого
места, который занял этот
исключительный по кра-
соте этюд».

Хорошо известен и № 4.
1. h3 Фd4+ 2. g4 Ф: a7
3. Cf6 Фf2+ 4. Крг5
Фd2+ 5. Крh4 Ф: h6
6. g5 Фh7 7. Крг3 h4+
8. Крf2 Крe8 9. Крe3!
Фh5 10. Крд2 Крf8
11. Крe1! Крe8 12. Крд2
Фh7 13. Крe3 — король
идет на защиту пешки d6,
и подход к полям e5, d5
можно совершить по-раз-
ному. 13... Фg8 14. Крд4
Фf8 15. Крe5 Фg8
16. Крд4, и здесь в ходах
короля к полю d2 есть
неоднозначность. 16...
Фh7 17. Крe3 Фh5
18. Крд2. Полагаю, что
дуали при движении бе-
лого короля не могут по-
колебать корректность
этюда. Можно сделать вывод, что
в исключительных случа-
ях дуали допустимы —
когда не оказывают суще-
ственного влияния на до-
стижение основной пози-
ции этюда. Догматизм проявляется и
при судействе. Недооцен-
ки прогрессивных произ-
ведений в конкурсах ста-
новятся бичом компози-
ции. Такие явления воз-
никают в основном из-за
некомпетентности, неосве-
домленности и предвзятости
судей.

В № 5 осуществлен веч-
ный шах с круговым дви-
жением фигур. 1. Фh7+
Крг5 2. Лd5+ Крг4
3. Фh5+ Крf4 4. Фh2+
Крe4 5. Ле5+! Ф: e5
6. Фе2+ Крд4 7. Фb2+
Крд5 8. Фb5+ Крд6
9. Фb8+ Крe6 10. Фе8+
Крf6+ 11. Фh8+ и т. д.
В коллективном № 6 осу-
ществляются две иденти-
чные системы вечного ша-
ха. 1. Кf6+ Крf7 2. g8Ф+

Кр: f6 3. С: e5+ Ф: e5
4. Фh8+ Крe6 5. Фе8+
Крд6 6. Фb8+ Крд5
7. Фb5+ Крд4 8. Фb2+
и т. д. или 3... Кр: e5
4. Фg7+! Крд5 5. Фd7+
Крс5 6. Фа7+ Крс4
7. Фа4+ и т. д. Можно
уверенно сказать, что № 6
является самостоятельным
произведением и творче-
ски развивает идею № 5.
Как же это было оценено
судей конкурса? Весьма
скромно — похвальным
отзывом, а этюд заслужи-
вал по меньшей мере спе-
циального приза.

К №№ 7 и 8 я имел отно-
шение как судья конкурса.
№ 7. 1. Кd8+ Крe7
2. Л: b7+ Кр: d8 3. Крг1!
Cd4+ 4. Крг2 Cg7
5. Крг1 — позиционная
ничья. № 8. 1. Cg2+
Крh2 2. Ke1 a1Ф+
3. Крb7! Крг1 4. Сс6+!
Крf2 5. Лg2+ Крf1
6. Сb5+ Кр: e1 7. Крb8!
Сe5+ 8. Крb7 Cb2
9. Крb8! И все это было
достигнуто с развитием
игры и уменьшением ко-
личества фигур. Поэтому
я присудил этюду специ-
альный приз. А может,
стоило отметить № 8
обычным призом?

Разве не вызывает недо-
умение присуждение пре-
красному этюду № 9 все-
го-навсего похвального
отзыва? 1. Ла8 Фh4
2. Крe8 Крг8 3. Ле7!
Фg4 4. Крд8 Крf8 5. Лd7!
Фf4 6. Крс8 Крe8 7. Лc7!
Ф: e4 8. Крb8 Крд8
9. Лg7! Фе7 10. Кра7+
Крд7 11. Л: e7. Арбитр
явно недооценил интерес-
ное систематическое дви-
жение четырех фигур.
Та же участь постигла
№ 10. 1. Фd8+ Крг6
2. Фd6+ Крh7 3. Лh8+
Кр: g7 4. Фf8+ Крг6
5. Лh6+ Крг5 6. Фf6+
Крг4 7. Лh4+ Крг3
8. Фf4+ Крг2 9. Лh2+
Крг1 10. Фg3+ Лg2

11. Л: g2+ Л: g2
12. Фе1+. Тематический
ложный след 4. Фh6+?
Крf7 5. Лf8+ Крe7
6. Фf6+ Крд7 7. Лd8+
Крс7 8. Фd6+ Крb7
9. Лb8+ Кра7 10. Фc7+
Кра6 11. Ла8+ Крb5
12. Ла5+ Крb4

13. Фc5+ Крb3 с ничьей.
Несмотря на то что систе-
матические движения в
обеих играх не представ-
ляют особого интереса,
привлекает симметричный
ложный след, имеющий
несомненное будущее.

Метко высказал свое мнe-
ние о № 10 Х. Муньос:
«Трудно поверить, что это
качественное произведе-
ние отодвинуто до скром-
ного похвального отзыва».
Бороться с догматизмом
в композиции нужно реш-
ительно. Одновременно
следует преградить путь
к другим негативным яв-
лениям — пустым подра-
жаниям без всякого дви-
жения вперед. Только так
и достигается подлинный
прогресс.

ЕРЕВАН

РЕШЕНИЯ

(см. «64—ШО», № 14,
1985)

№ 9. Н. Петрович (Б.
Крг8, Фе3, Фg4, Ca1, h7,
п. e6 — Ч. Крf6) Петро-
игра: 1. d5: e6+ (на про-
ходе) e7—e5 2. d4—d5+
Крe6: f6 (пешку!) 3.
e5: f6+ (на проходе) f7—
f5.

№ 12. А. Мольнар (Б.
Крс3, Фе1, Ла8, b8, Cd4,
Кb2, b6, пп. a6, b5, c7,
d7, e5 — Ч. Крс5, Лd6,
Cc8, пп. b4, b7, c6, d5, e6,
g6, g7, h7). Петроигра:
1... c5: Лb4+ 2. Ka4—b6
b6: Лc5 3. Лb3 (c4) — b4
a7: Лb6 4. Крд2 — c3 и
т. д. Взятые три превра-
щенные ладьи